

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Г.Б. Шагурина

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА МОНЕТАХ АРТУКИДОВ

G.B. Shagurina. The Origin of Some Images on the Coins of the Artukids.

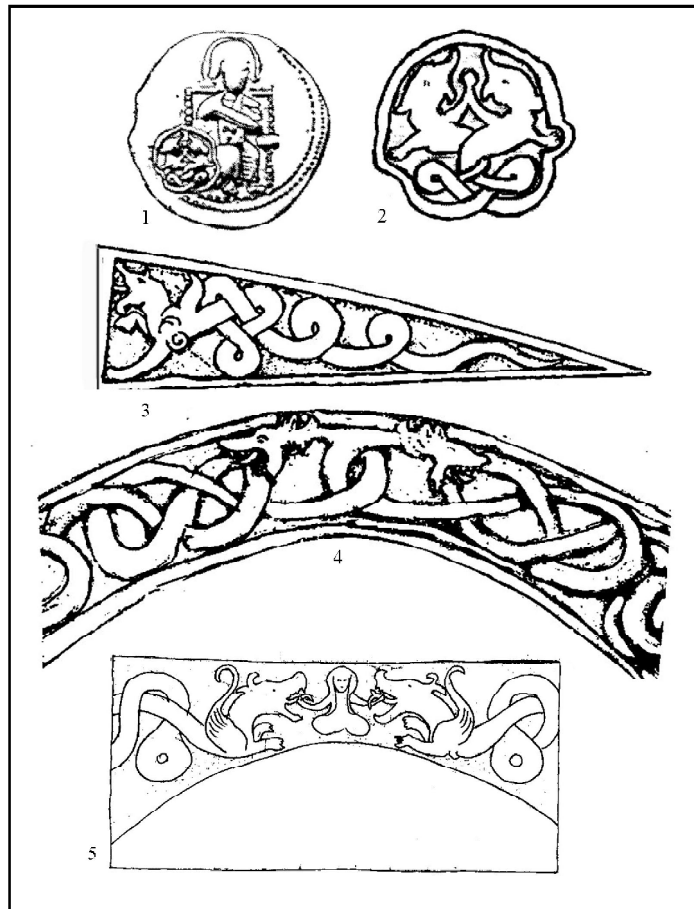
The images on the coins of the Artukids can be conventionally split into two groups: the first one will include coins imitating mint type of other states; the second – coins with rather independent images created by seal carvers. In his paper, the author follows a system of classifications developed by St. Lane Poole. The author brings several examples of Artukids' coinage and minutely studies the sixth type of the seven that were emitted. The type is related to the second group.

Монеты всех туркменских правителей с изображениями можно условно разделить на две большие группы: первая – монеты, имитирующие чеканки других государств, вторая – монеты, изображения на которых обычно трактуются как оригинальный тип или продукт самостоятельного творчества резчиков штемпелей. В первом случае образцами для подражания часто избирались монеты современников (Византии), иногда прототипы заимствовались в глубокой древности (Греции, Римской империи и т.д.) и были разделены с оригиналами веками. И в том, и в другом случае они определяются довольно легко и точно. Установление источников происхождения изображений на монетах второй группы затруднительно, указать точный прототип в большинстве случаев невозможно. Исследования в этом направлении позволяют рассматривать монету в контексте развития искусства Передней Азии XII в., а иногда имеют и практическое значение – дают возможность уточнить датировки монет.

Приведем несколько примеров из чеканки Артукидов. Монетный чекан Артукидов Хисн Кайфы и Амида начался при четвертом амуре Фахр ад-дине Кара Арслане (539-562/1144-1167). Он чеканил монеты семи различных типов. В данной статье мы будем придерживаться системы классификации, разработанной Ст. Лен-Пулем (Poole 1877: 118-124). Она сделана достаточно механически, последовательно соблюдается только один принцип – сначала идут датированные монеты, затем недатированные. «Типоопределяющей» стороной он считал сторону с изображением. Все типы, за исключением одного, копируют более или менее точно византийские монеты примерно того же времени. Монеты первых четырех типов датированы соответственно 556/1160-61, 559/1163-64,

560/1164-65 и 562/1166-67 гг. Интересующие нас монеты относятся к шестому типу, они не датированы, обозначение места чекана отсутствует. Есть два варианта этого типа: первый – на л.с. фронтальное изображение Иисуса Христа, сидящего на троне с книгой в руках, второй – то же, но на левой ножке трона помещено изображение двух драконов, переплетенные тела которых образуют сложный орнамент, хвосты являются картушем, обрамляющим композицию, раскрытые пасти обращены друг к другу, видны глаза, характерные острые уши и лапы (рис. 1, 1, 2). В 1977 г. Н. Ловик опубликовал большой (13 500 экз.) клад медных монет, состоящий из византийских фоллисов и небольшого количества мусульманских монет. Обстоятельства и точное место находки клада неизвестны, он получил условное название «Мардинский». Особый интерес клад представляет благодаря большому количеству монет с мусульманскими надчеканками. В том числе в этом кладе была обнаружена монета вышеописанного типа, с надчеканкой в виде двух драконов, которая располагалась на левой ножке трона (Lowick, Bendall, Wuytting 1977. Pl.III. N 4.) Интересно происхождение данного мотива на монетах Артукидов. Этот сюжет прослеживается в целом ряде мусульманских памятников архитектуры. Он встречается в декоре крепостных стен Амида, который стал столицей Артукидов Хисн Кайфы в 578/1182-83 г. В XII веке Амид был мощной крепостью с боевыми башнями, войти в город можно было через четверо ворот, названных в соответствии с населенными пунктами, в которые начиналась из них дорога. На фронтоне ворот, ведущих в Халаб, расположена пышная надпись, увековечившая победу султана Махмуда, сына Кара Арслана. Конец надписи с датой 579 вынесен в

Рис.1. 1 – монета Артукидов Хисн Кайфы и Амида, без обозначения места чекана и года. Л.с. – Христос, сидящий на троне, на левой ножке трона без дракона в фигурном картуше;
 2 – увеличенное изображение картуша с драконами;
 3 – фрагмент фриза ворот, ведущих в Халаб;
 4 – фриз ворот в Халабе;
 5 – фриз ворот в Багдаде.

отдельный фриз. Фриз заканчивается двумя сегментами, в каждом из которых изображен дракон (рис. 1, 3). Драконы обращены друг к другу, они разделены надписью, но можно увидеть некоторое сходство с драконами на монетах: также широко раскрыты их пасти, такие же остроконечные уши, тела, свитые в кольца, образуют сложный орнамент. Ворота крепости Халаб также венчает барельеф с изображением двух драконов. В декоре ворот головы драконов переплетены (рис. 1, 4) и, наконец, подобный сюжет встречается на воротах Багдада, но в данном случае между двумя широко раскрытыми пастьями стремящихся друг к другу драконов есть изображение сидящего человека, который держит в руках языки драконов. Внизу надпись «С именем халифа ан-Насира» и дата 618 г. (рис. 1, 5). Зарре (Max van Berhem 1910: 82-85) считал, что фигура сидящего человека символизирует халифа, победившего двух опасных врагов – Хорезмшаха Мухаммада и монголов.

Изображение дракона встречается и на более поздних сооружениях, в частности, на медресе в Сивасе, построенном в монгольский период во второй половине XIII в., на тканях, коврах и т.д.

Большинство исследователей считает, что дракон попал в Малую Азию с волной сельджуков из Китая, хотя иконография его претерпе-

ла изменения. В. Гордлевский (Гордлевский 1941: 135) высказал предположение, что в данном случае, возможно, имела место реминисценция, и дракон «местного» в смысле территории происхождения – он изображался на знамени Сасанидов, в Шах-наме однажды упоминается дракон как символ мужества. Трудно представить себе, что туркмены настолько хорошо знали иранский эпос, чтобы заимствовать из него сюжеты. Версия о китайском происхождении дракона представляется более убедительной.

Все фризы и барельефы с изображением дракона датированы, на монете дата отсутствует. Если предположить, что она была выпущена в последний год правления Фахр ад-дина Кара Арслана, т.е. в 562 г.х., то и тогда получается, что изображение дракона на монетах появилось на 16 лет раньше, и в то время, когда Амид еще не принадлежал Артукидам. Известно, что Фахр ад-дин неоднократно пытался овладеть этим городом, последняя почти удачная попытка была сделана в 558/1163 г. Он захватил город и удерживал его в течение полугода. Возможно, в этом году была отчеканена и монета. Согласно классификации Лен-Пуля, это монета VI типа (Lane Poole. Op.cit. N 326). Монеты первого типа датируются 556/1160 г. На л.с. поясное изображение человека, повернутое влево. В правой руке – скипетр, в левой–

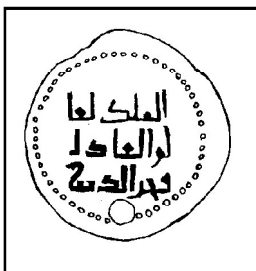

Рис. 2. Артукиды Хисн Кайфы и Амида. Фахр ад-дин Кара Арслан, без обозначения места чекана, 556/1160-1г. О.с.

держава. Возможно, прототипом послужили монеты Константина VI и Ирины. Слева дата по системе «абджат». На о.с. стандартная для монет Артукидов Хисн Кайфы и Амида легенда: в поле в три строки – «Царь мудрый/ справедливый/ Фахр ад-дин». Справа – «Кара-Арслан», сверху «сын Дауда», слева «сын Артука». Внизу орнамент в виде цветочной розетки. Т.е. воспроизведена кунья правителя, восходящая к основателю династии. Полностью кунья звучит так: «Фахр ад-дин Кара Арслан, сын Дауда, сын Сукмана, сын Артука». Одно звено – «сын Сукмана» в данном случае отсутствует. Имени халифа и прочих сюзеренов в легенде нет. Характерно написание слова «Алим» (мудрый): оно не уместилось в одну строку и разделено на два слога (рис. 2). На оборотной стороне монеты с изображением драконов точно такая же легенда, почерк полностью совпадает, и с таким же переносом слова «Алим». Впечатление такое, что они изготовлены одним резчиком штемпелей. Следующая датированная монета выпущена в 559/1162-3 г. Содержание легенд идентично, но расположение другое, отличается и почерк. Возможно, монета с драконами может быть датирована 557/1161-62 или 558/1162-63 гг. Кроме несомненного сходства оборотных сторон, позволяющего поставить эти монеты рядом, есть еще одно обстоятельство, позволяющее говорить, что они не могли быть чеканены позже 560/1164-5 г. Начиная с этого года на монетах Артукидов в обязательном порядке указывается имя правящего халифа. В данном случае это ал-Мустанджид (555-566/1160-1170).

Что касается изображения дракона, то на монетах Артукидов этой ветви династии они больше не появляются, хотя Макс ван Берхем (Berhem 1910: №82) высказывал предположение, что дракон изображался на личном гербе Фахр ад-дина Кара Арслана, а затем стал гербом Хисн Кайфы, города, который не потерял значения и после присоединения Амида и перенесения туда столицы. Для подтверждения этого мнения мы не имеем достаточного количества источников. Исчезнув с монет Артукидов Хисн Кайфы и Амида, мотив дракона появляется на монетах Артукидов Хартапирта. В коллекции Эрмитажа есть монета (инв. № 7982), выпущенная в 582/1195-6 г. Имад ад-дином Абу Бакром (581-600/1185-1203), место чекана отсутствует (рис. 3). На л.с. изображен полуобнаженный всадник, сидящий верхом на драконе

влево. Хвост дракона свивается в несколько колец в иконографии просматриваются черты, сходные с драконом, изображенным на крепостных воротах Халаба. И, наконец, последний раз отголоски этого сюжета можно увидеть на монетах Насир ад-дина Юлук Арслана, Артукида Мардина (597-637/1200-1239), чеканенных в 596/1199-1200 г. На л.с. изображен кентавр, идущий вправо или влево, голова в шлеме в фас, в руках лук, из которого он целится в раскрытую пасть дракона; при этом голова дракона есть продолжение или, вернее, завершение хвоста кентавра (рис. 4). Эта достаточно сложная композиция трактуется как астрологический сюжет, ассоциируется со знаком зодиака – Стрельцом. В данном случае абрис головы дракона и некоторые детали (остроконечные уши, зубы и глаза) сходны с изображением на монетах Фахр ад-дина Кара Арслана. Сорок лет разделяют эти монеты, они чеканены на разных монетных дворах.

До сих пор не найдена удовлетворительная интерпретация для изображения на двойном фельсе Хусам ад-дина Юлук Арслана (580-597/1184-1200), чеканенного в Мардине в 589/1193 и 590/1194 гг. Лицевые стороны монет одинаковы – все поле монеты занимает композиция из четырех женских фигур в длинных одеждах. Одна сидит в центре в скорбной позе со склоненной головой и опущенными руками, лицо обращено в фас. За ней видна верхняя часть другой женской фигуры, повернутой влево, с поднятой вверх правой рукой. Слева – изображение женской фигуры, стоящей прямо в рост с поднятыми руками. Справа такое же изображение, но руки опущены вниз. Все в круге из точек (рис. 5). Монеты такого типа чеканились в течение двух лет в 589 и 590 гг. Существует два варианта, различающихся содержанием легенд оборотных сторон. Первый вариант – в поле в три строки – Имам ан-На/сир лид-дин/ повелитель верующих. Круговая легенда: «Хусам ад-дин царь Дийарбакра Юлук Арслан сын Ил-Гази сын Артука» и дата словами «589». На монетах второго варианта в поле такая же легенда, но она имеет продолжение: «царь ал-Адил Сайф ад-дин Абу Бакр сын Айюба». При этом отметим, что часть монет первого варианта датируется как 589, так и 590 гг., но все монеты 590 г. относятся ко второму варианту.

Несмотря на наличие большого количества экземпляров хорошей сохранности дата 589 г. вызывала разногласия у нумизматов, поскольку

Рис. 3. Артукиды Хартапирта. Имад ад-дин Абу Бакр. Без обозначения места чекана, 582/1186-7 г. Л.ст. Человек, сидящий на змее? драконе?

Рис. 4. Артукиды Мардина. Насир ад-дин Артук Арслан. Мардин. 599/1202-3 г.
Л.с. Кентавр, идущий вправо.

ку в арабской графике цифры 7 и 9 пишутся одинаково, различаясь лишь расстановкой диакритических знаков – точек, которые в данном случае (можно сказать, и как правило на мусульманских монетах этого времени) отсутствуют. Лен-Пуль и И. Артук, автор вышедшего в 1974 г. каталога монет стамбульского археологического музея, считали, что это – девять (Artuk I., Artuk C. 1971: 399), Б. Бутак (Butak 1947: 35) – семь. Мы склоняемся к тому, чтобы читать дату как 589 г.х., и вот почему. В поле на о.с. есть имя правящего халифа ан-Насира (575-622/1180-1225) с обычным для аббасидских халифов эпитетом «Повелитель верующих». Круговая легенда содержит имя артукидского правителя – Хусам ад-дин Юлук Арслан с титулом «Царь Дийарбакра», ставшим уже обычным для монет Артукидов, и куньей – сын Ил-Гази сын Артука. Имя Айюбида – сюзерена отсутствует. А между тем, с 564 по 589/1169-1193 во главе государства Айюбидов стоял знаменитый Салах ад-дин (Саладин в русской и западноевропейской литературе). Он прославился войнами с крестоносцами и сумел на короткое время объединить отдельные княжества в единое государство. Письменные источники (Ибн ал-Адим, Ибн ал-Фида), подтвержденные нумизматическими данными, свидетельствуют о том, что Артукиды признавали себя его вассалами. На всех выпусках Хусам ад-дина Юлук Арслана, с 581/1185-6 г. и далее в 583/1187-8, 584/1188-9, 585/1189-90 гг., кроме того, на монетах без указания года выпуска (вероятно, как будет видно из нижеследующих рассуждений, их можно датировать 586/1190-588/1192), есть имя Салах ад-дина. В 596/1199-1200 г. появляется имя айюбидского правителя аз-Захира Гази, правившего в Халабе, т.е. на монетах Артукидов, как в зеркале, отражалась реальная политическая ситуация, и они указывали в легендах не только и не столько верховного главу государства Айюбидов, но имя того правителя, с которым у них был заключен договор на данный момент времени. Имя Айюбида-сюзерена отсутствует только на этих монетах. Вывод напрашивается сам собой: если бы монеты датировались 587/1191 г., на них обязательно должно было быть имя Салах ад-дина, если же монета чеканена в 589/1193 г., т.е. после его смерти, естественно, что оно отсутствует. Отсутствие имени наследника Салах ад-дина, что было бы

логично ожидать, можно объяснить политической обстановкой, сложившейся в государстве после смерти его главы.

После смерти Салах ад-дина главой семьи стал его старший сын – ал-Афдал Али. Однако, он не обладал авторитетом отца и сразу был втянут в междоусобную борьбу с родственниками, в том числе со своим дядей, братом Салах ад-дина, ал-Адилем. Ал-Адил в то время владел уже Центральной Сирией, частью Джазиры и Майафарикином. Опираясь на сирийскую армию, он оттеснил племянника с позиций главы клана и в 591 году возглавил династию. В том же году он начал чеканить собственную монету, хотя формальное право на это получил только в 592/1195-6 г. Вероятно, Артукиды признали себя его вассалами еще раньше, поскольку на монетах 589/1193 и 590/1193-4 гг. уже появляется его имя. Отсутствие имени сюзерена-Айюбида на некоторых монетах Артукидов 589 г. можно, вероятно, объяснить тем, что Салах ад-дин умер в сафаре 589 г.х. (т.е. во втором месяце лунного года), и некоторое время, до того, как прояснилась ситуация с престолонаследием в государстве – вассальную зависимость, от которого они признавали в течение нескольких десятилетий – чеканились монеты только с именем аббасидского халифа.

Лен-Пуль, справедливо считая, что монета выпущена в 589/1193 г., впервые попытался объяснить происхождение изображения, связав его с датой чеканки, которая была и датой смерти знаменитого правителя. Он интерпретировал сюжет как сцену оплакивания мусульманами Салах ад-дина и считал, что в данном случае не стоит искать какие-то ассоциации: появление именно этого мотива было вызвано конкретным историческим событием. Эта интерпретация получила широкое распространение в западноевропейской литературе и до сих пор кочует по аукционным каталогам. Однако подобная иллюстративность, т.е. живописное изображение исторических событий, не характерно для мусульманских монет и мусульманского искусства в целом. Не известно ни одной монеты, в легендах которой были бы прямые ссылки на исторические события (естественно, в данном случае не принимаются в расчет современные монеты). Поэтому, несмотря на привлекательность и определенную заманчивость такой трактовки, она сомнительна. Артукидские правители всегда были хорошо ос-

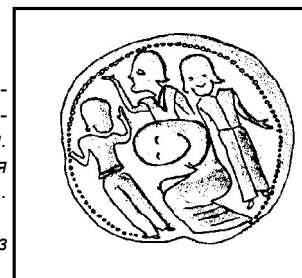

Рис. 5. Артукиды Мардина. Хусам ад-дин Юлук Арслан. Без обозначения места чекана. 589/1193 г.
Л.ст. Композиция из четырех фигур.

ведомлены о том, что происходит в доме сюзеренов. От этого самым непосредственным образом зависела их политика, а иногда и судьба. Вряд ли они решились бы продолжить чеканку монеты с изображением сцены оплакивания Салах ад-дина, добавив имя нового сюзерена, тем более что чеканка продолжалась и в следующем году. Х. Браун в статье «Размышления о монетах с фигурными композициями» (Brown 1974: 353-358), рассматривая среди прочих и интересующие нас монеты, отрицает объяснение, предложенное Лен-Пулем, и предлагает искать прототипы в христианском искусстве, возможно, мозаиках, но более вероятным считается заимствование с каких-то мелких вещей круглой или овальной формы, которые было бы проще скопировать. В данном сюжете она усматривает изображение Рождества Христова или сцену поклонения волхвов. Сам по себе факт копирования христианских образцов для туркменских династий XII-XIII вв. не был исключительным. Выше мы рассматривали монеты Фахр ад-дина Кара Арслана с изображением Христа, сидящего на троне с книгой в руках, на его же монетах можно увидеть погрудное изображение Христа. Встречается подобное изображение и на монетах Данишманидов; на монетах Тимурташа Артукида Мардина мы видим изображение Девы Марии, венчающей императора на царство, и следует отметить, что изображение выполнено прекрасно. Но во всех вышеописанных примерах четко прослеживаются прототипы, возможно даже, что они исполнены христианскими мастерами, которые привлекались для работы на монетных дворах. Ибн ал-Азрак в истории Майафарикина отмечал такие случаи и объяснял это тем, что монетные дворы Мардин, Амид, Хисн Кайфа, Майафарикин бездействовали в течение предыдущего столетия, и было утрачено искусство резки штемпелей. (Это, конечно, не значит, что мастера-христиане могли резать штемпели по собственному выбору). В данном случае пока не удается найти какой-то конкретный образец для подражания, предположение Х. Браун остается гипотезой, разумеется, имеющей полное право на существование, особенно если учесть, что при определении прототипов, как правило, остается простор для фантазии. Туркмены редко слепо копировали какие-то образцы. Обычно они вносили что-то новое в заимствованные сюжеты. Исключение составляют некоторые монеты Византии, находившиеся в обращении в указанный период, о чем говорят находки их вкладах вместе с монетами атабеков, и, как это ни странно, немногочисленные образцы древних монет (примеры: монеты Сасанидов, Селевкидов). В этих отдельных случаях можно с уверенностью сказать, какую именно монету копировал мастер. В Британском музее хранится плакетка с барельефом, расположение фигур на которой очень похоже (Scott 1853: 295-300). (Правда, на мо-

нете фигуры стоят очень близко друг к другу, что диктует форма монетного кружка). На барельефе есть надпись «Пенелопа, оплакивающая Одиссея». Конечно, нельзя утверждать, что сюжет заимствован именно с этого барельефа, в качестве образца мог быть использован какой-то другой предмет подобного рода. О том, что туркмены использовали для копирования не только монеты, но все, с чем они сталкивались в повседневной жизни, мы уже говорили. Это могли быть культовые предметы, печати, памятники архитектуры, книжные миниатюры, бытовые вещи, керамическая и металлическая посуда. А.А. Быков (Быков 1957: 120-134) очень ярко проиллюстрировал это, связав сюжет зангидских монет Нур ад-дина с архитектурными декорами. Что касается вероятности видеть и использовать античные барельефы как образцы для подражания и вдохновения, то здесь имелись неограниченные возможности: территория Египта, Северной Сирии, Средиземноморского побережья буквально усеяна остатками античных строений. Как известно, отношение мусульман к классическому наследию не было однозначным на протяжении веков. Умайядские халифы еще воспринимали эллинистические традиции, что нашло отражение и в философии, и в письменных источниках, и в иконографии. Аббасиды же совершили «антиэллинистический переворот» и всячески демонстрировали пренебрежение и отсутствие интереса к классическому наследию. Так, Якуби, описывая основание Самарры – столицы Аббасидов, утверждал, что ал-Мустасим привозил для строительства мрамор из Латакии (Rogers 1971: 347-348). Но в Латакии не было мраморной добычи. Дж. Роджерс предположил, что мрамор для города привозился с античных развалин Лаодикии. Археологические раскопки подтвердили это. Многочисленные фрагменты, обнаруженные в ходе раскопок (сейчас по большей части хранятся в государственных музеях Берлина), были вырезаны из мрамора, добытого в античные времена. Персидский путешественник Насири Хосроу оставил описание работы мраморщиков в Рамле в Палестине. Из его описания ясно, что античные блоки ценились только как материал, пригодный, для строительства. Они шли на постройку стен и укреплений. Колонны разного размера с базами использовались как капители, нагромождались друг на друга. На территории Египта для строительства стен использовались каменные блоки из коптских церквей, покрытые орнаментами. Тюрки пришли в Малую Азию, не имея собственных художественных традиций, они восприняли достижения завоеванных стран; в результате возникло новое мусульманское искусство, которое должно было отразить богатство и могущество новых хозяев Востока, и сделать это нужно было так, чтобы способ демонстрации был понятен завоеванному миру.

ЛИТЕРАТУРА

- Быков А.А. 1957. Пережитки античности на монетах Зенгидов и Ортокидов. Труды ГИМ. С.120-134.
- Гордлевский В. 1941. Государство Сельджуков Малой Азии. М. С.135.
- Artuk I., Artuk C. 1971. Arkeoloji Müzeleri Teşhirdeki. Istanbul Islami Sikkeler Catalogu. Cilt 1. Istanbul. P.399, № 1226.
- Brown H. 1974. Some reflection on the figured coinage of the Artuqids and Zengids. Studies in honor of George C.Milles/ Near Eastern numismatics, iconography, epigraphy and history. American University of Beirut. P.353-358.
- Butak B. 1947. Resimli Turk Paralari. Istanbul. P.35, №33.
- Lane Poole, St. 1877. Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. III. London. P.118-124.
- Lowick N.M., Bendall S., Wytting P.D. 1977. The Mardin Hoard Islamic Countermarks on Byzantine Folles. London, Pl. III, № 4.
- Max van Berhem. 1910. Amida. Materiaux pour l'epigraphie et l'histoire musulmanes du Diyar-Bekr. Paris. P.82-85.
- Rogers J.M. 1971. A Renaissance of classical antiquity in north Syria (11-12-th centuries) // Annales archéologiques arabes Syriennes Revue d'archéologique et d'Histoire. V.21. Damas. P.347-348.
- Scott W. 1853. Note sur deux monnaies Ortokides et sur une monnaie des atabeks. Revue Archéologique. X-e année. P.295-300.